

Республика Дагестан

Составлено в марте 2013 г.

Авторы: М. Рошин, Р. Лункин, С. Филатов.

Сбор материалов: М. Рошин, Р. Лункин.

Особенности исторического развития религии региона

Дагестан – это регион традиционного проживания коренных народов Кавказа, по религиозной принадлежности мусульман (см. «Ислам в Дагестане» в: «Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. 3 / Отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов – М.: Логос, 2005, с.). В средневековом Дагестане, особенно начиная с VII в., действовали различные христианские церкви: Армянская, Албанская и Грузинская. Деятельность последней была активной на территории аварского царства Сарир, и первые серьезные признаки распространения православия здесь становятся заметными к X веку. К XII в. единое государство Сарир распадается, и центр православия перемещается в Хунзахское нучальство на территорию Хунзаха, одного из центральных районов проживания аварцев. В середине XIII в. Хунзахе была создана митрополия Грузинской Православной Церкви, возглавлявшаяся «католикосом хундзов». Однако уже в начале XIV в. правитель Хунзаха Амир-Султан был вынужден перейти в ислам. Это было время, когда ислам и православие, опиравшееся здесь на длительную историческую традицию, сосуществовали в Хунзахском нучальстве. Решающей силой, переломившей ситуацию в пользу ислама в нагорном Дагестане, стал Тимур, ведший непрерывные религиозные войны в XIV веке.

Проникновение русского православия в восточные районы Северного Кавказа началось в XVII в. Учрежденная в 1602 г. Астраханская епархия распространяла свою деятельность на всю территорию Северного Кавказа. Малочисленность православного населения и фактическое отсутствие

государственного порядка на Северном Кавказе вплоть до начала XIX в. делали власть епископов почти номинальной. Для утверждения какого-то порядка в крепостях – казачьих центрах – Кизляре, Моздоке и др. – была введена особая должность «закащиков» – священников, которым предоставлялась неограниченная церковная власть. Эти «закащики» постоянно обвинялись местным населением в произволе и жестокости. Одной из основных целей, которые ставила перед собой Астраханская епархия, было миссионерство среди коренных народов Кавказа. Из Кизляра, центра терского казачества, постоянно делались попытки отправить христианские миссии по обращению иноверческого населения. Среди русского населения большой процент, наравне с православными, составляли старообрядцы, которые в настоящее время практически исчезли на территории Дагестана.

В XIX веке были предприняты попытки миссионерской работы среди местного кавказского мусульманского населения, которые практически не дали никак их результатов. Православными по большей части так и остались русские. Кавказская епархия с кафедрой епископа в Ставрополе была создана в разгар войны с Шамилем, в Ставрополе в это время находилась штаб-квартира командующего войсками Кавказской линии и Черномории.

Александр-Невский собор в Порте-Петровском (в настоящее время – Махачкала) был построен к лету 1891 г. и освящен 30 августа 1891 протопресвитером военного и морского духовенства и известным духовным писателем, впоследствии ставшим (в 1905 г.) членом Святейшего Синода Александром Желобовским. Он располагался на Соборной площади (в наст. время – площадь Ленина) в центре города. Последнее богослужение в соборе состоялось 10 сентября 1938 года. В течение первых 3 месяцев 1953 г. собор был взорван, а место где он располагался, застроено комплексом правительственных зданий Дагестана.

В советское время территория Дагестана и Чечено-Ингушской республики входила в состав Ставропольской епархии. Уже тогда приходы Дагестана и Чечено-Ингушетии не были привлекательными для священства. Для руководства Ставропольской епархии, митрополита Гедеона, всегда представляло большую трудность отправить туда священников на постоянное служение.

В 1996 г. муфтий Азербайджана обратился в МП с письмом с просьбой о создании епархии с центром в Баку и о назначении епископом бакинского благочинного архимандрита Александра (Ищеина) («Русская мысль», 1999, 28.1–3. 2.)

Бакинская епархия была создана в конце 1998 г. В январе 1999 г. её возглавил епископ Александр (Ищеин). В Бакинскую епархию вошли

территории Дагестана и Чечни. В 2004 г. Чеченское благочиние было возвращено в Ставропольскую епархию.

22 марта 2011 года Дагестан, Чечня и Ингушетия вошли в состав Владикавказской и Махачкалинской епархии.

Решением Священного Синода от 26 декабря 2012 года была образована самостоятельная Махачкалинская и Грозненская епархия, выделенная из состава Владикавказской епархии, с центром в Махачкале и с включением в её состав приходов и монастырей в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня. С 27 января 2013 епархией управляет епископ Варлаам (Пономарёв), 9 февраля 2013 прибыл к месту служения в Махачкалу.

РПЦ

Организационная структура

Территория Дагестана входит в *Махачкалинскую и Грозненскую епархию* РПЦ. Махачкалинскую епархию возглавляет епископ Махачкалинский и Грозненский Варлаам (Владимир Георгиевич Пономарев). Родился 22 июня 1974 г. в г. Изобильный Ставропольского края в семье рабочих. В 1992 г. окончил политехнический лицей № 1 г. Ставрополя. В 1998 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию.

Во время обучения в семинарии 17 июля 1996 г. принял монашеский постриг с именем Варлаам в честь прп. Варлаама Хутынского. 27 сентября 1996 г. рукоположен во иеромонаха. Назначен настоятелем Свято-Никольской церкви станицы Сотниковской Благодарненского р-на Ставропольского края.

По окончании семинарии в 1998 г. назначен клириком храма св. Феодосия Черниговского г. Ипатова. В 1999 г. назначен настоятелем храма свт. Николая Чудотворца станицы Кармалиновская Новоалександровского р-на Ставропольского края.

25 декабря 1999 г. назначен настоятелем Покровской церкви станицы Слепцовская Сунженского р-на Республики Ингушетия.

В 2004 г. назначен благочинным Республики Ингушетия и Чеченской Республики. В том же году назначен настоятелем церкви Архистратига Божия Михаила в г. Грозный с сохранением всех ранее возложенных послушаний.

Ко дню Святой Пасхи в 2005 г. в кафедральном соборе ап. Андрея Первозванного г. Ставрополя епископом Ставропольским Феофаном (Ашурковым) возведен в сан игумена. В 2010 г. удостоен права ношения палицы.

В 2005 г. вошел в состав Общественного совета при президенте Ингушетии. 9 октября 2006 г. указом президента Чеченской Республики

утвержден членом Общественной палаты Чечни. В марте 2011 г. введен в состав рабочей группы по укреплению межэтнических отношений по Чеченской Республике.

В 2008 г. окончил Киевскую духовную академию.

В августе 2011 г. переведен во Владимирскую епархию и назначен помощником настоятеля Спасо-Преображенского монастыря г. Мурома, а также директором православной гимназии в честь прп. Илии Муромца.

В декабре 2011 г.– декабре 2012 г. настоятель Спасо-Преображенского монастыря г. Мурома, игумен.

В декабре 2012 г. избран епископом Махачкалинским и Грозненским.

2 января 2013 г. возведен в сан архимандрита. Хиротонисан 27 января 2013 г.

Сайт: www.goragospodnya.ru

Особенности епархиальной жизни

После 1988 года, когда в России происходил бурный подъем православия, общественная и политическая обстановка на территории Северного Кавказа ухудшалась с каждым годом. Это неизбежно приводило к неприятию христианства, православия, как русской религии, и русского населения вообще со стороны коренных мусульманских народов. На территории Дагестана сложилась ситуация, когда православные, то есть русские, должны как можно меньше себя проявлять, а всякая миссионерская деятельность могла привести к обострению отношений с окружающим мусульманским миром.

Первый епископ Бакинской епархии Александр (Ищеин) имеет большой опыт служения в горячих кавказских республиках, помимо Баку, он был священником в Кизляре и в пос. Крайновка в Дагестане. Еп. Александр знает ситуацию на Северном Кавказе изнутри, начиная с 80-х гг., и умеет налаживать отношения с местными религиозными и политическими деятелями. У епископа конструктивные отношения с чиновниками и муфтием в Дагестане. Он учитывает тяжелое положение постепенно уезжающего из Дагестана русского населения и невозможность слишком активной церковной деятельности, которая может привести к росту напряженности между православными и мусульманским населением.

Одним из самых значимых в общественной жизни епархии священников является прот. Сергей Фейзуллин, азербайджанец по национальности, родом из Баку, второй священник в Успенском соборе Махачкалы. Прот. Сергей, психолог с высшим образованием, постоянно проводит беседы после богослужений и пользуется уважением в кругах дагестанской интеллигенции.

Благочинный прот. Николай Стенечкин старается показать властям и обществу, что православие не претендует на активную роль в Дагестане и будут окормлять только все более уменьшающееся русское население. Если после перестройки в махачкалинский приход ходило до 2–3 тысяч человек, то теперь всего около 300 прихожан. О. Николай не любит рассказывать о тех немногих дагестанцах, которые посещают православные богослужения. Среди них есть тайные христиане. Некоторые дагестанцы заходят, чтобы постоять на службе и поставить свечку. О. Николая постоянно приглашают на официальные мероприятия вместе с муфтием Дагестана, но от выступлений в прессе принципиально отказывается. В то же время благочинный создал столовую для нищих и организовал работу среди бездомных детей.

Кизлярское благочиние, на территории которого находятся несколько традиционных казачьих сёл, имеющих многовековую историю, более активно, чем благочиние Махачкалы. В Кизляре в местной прессе и по телевидению постоянно выступает иеромонах Юрий Бабичев. Он открыл воскресную школу для детей. Духовенство нерегулярно поддерживает связи с затухающими казачьими обществами в Кизляре, Буйнакске, Махачкале.

Православное духовенство Дагестана опасается, что проповедь обращенных в протестантизм дагестанцев-протестантов, накалит обстановку в республике по отношению ко всем христианам вообще, и к православным в частности, так как христианство считается в Дагестане русской религией.

Религиозная политика властей и РПЦ

И. о. президента Республики Дагестан Рамазан Абдулатипов с 28 января 2013 г. относится с пониманием к роли православия в республике. Мэр Махачкалы Саид Амиров благоприятно относится к Православной Церкви, о. Николай Стенечкин поддерживает с ним личные контакты. Власти проводят в целом по отношению к православным толерантную политику. Власти иногда выделяют средства, не только мечетям, но, в небольших количествах, и православным приходам в Дагестане. Помимо православных, власти проявляют терпимость и к другим конфессиям – к пятидесятникам, адвентистам, свидетелям Иеговы и т.д. Во властных структурах Дагестана существует специальный орган, занимающийся религией – Комитет по делам религий, председатель – Ахмед Магомедович Магомедов, специалист по христианству в Комитете – Татьяна Омарова. При Министерстве юстиции создан Экспертно-консультативный совет, состоящий из представителей всех религий. В 1998 году в Дагестане был принят собственный Закон о религиях, который был направлен, прежде всего, на контроль за деятельностью исламских проповедников-арабов. Согласно этому Закону, каждый миссионер обязан пройти регистрацию

в местных органах власти. В остальном республиканский Закон почти полностью повторяет текст федерального Закона о религиях 1997 года. В судебном порядке запрещена деятельность ряда зарубежных исламских фондов. Кроме того, в 2000 году при МВД создан специальный отдел по борьбе с религиозным экстремизмом, а в органах самоуправления организованы соответствующие комиссии (НГ-Регионы, № 4, 13.03.2001).

Православному приходу в Махачкале оказывается незначительная помощь со стороны государства, местных властей и отдельных предпринимателей, в том числе и дагестанцев.

2 ноября 2011 года президент республики Дагестан М. М. Магомедов в ходе встречи с архиепископом Зосимой в Чистом переулке в Москве подробно обрисовал ситуацию в республике: «Для нас очень важно сохранить мир, единство, межнациональное и межконфессиональное согласие в республике. Многие столетия на дагестанской земле уживались представители основных традиционных религий. Православие – вторая после ислама по численности верующих религия, и сейчас в республике 19 православных приходов. Это больше, чем когда-либо, – в 80-е годы их было всего пять, а до этого не было ни одного. Мы стараемся оказывать помощь и в строительстве, и в реконструкции православных храмов. Главный храм нашей республики – Свято-Успенский кафедральный собор в Махачкале – отреставрировали к его 100-летию; сейчас мы собираемся построить рядом с ним воскресную школу. В республике действует специальная программа по поддержке религиозных организаций – и исламских, и христианских, потому что это очень важно для самого существования Дагестана. К сожалению, есть известные трудности, носящие скорее внутриконфессиональный характер, которые порой ведут к агрессивному противостоянию. Существуют радикальные течения, которые проповедуют насилие. Но это путь тупиковый – абсолютное большинство дагестанцев хочет жить в мире и единстве в составе великой России».

Численность

2013: 19 приходов.

Учебные заведения

- Воскресная школа при Успенском соборе Махачкалы.
- Воскресная школа в Кизляре.

Монашество

Крестовоздвиженский женский монастырь в г. Кизляре. Основан предположительно в 1736 году архимандритом Даниилом, как мужской монастырь. Монастырь был закрыт в период Гражданской войны. В его

храмах в разные годы размещались ревком, склад, магазин. В настоящее время большая часть строений не сохранилась, в одном из бывших зданий монастыря размещен туберкулезный диспансер. 5 мая 2007 года прошло освящение возрожденного Крестовоздвиженского монастыря. Под монастырь была передана часовня на старом русском кладбище Кизляра. Возродить монастырь было поручено игуменье Михаиле (Сафоновой), приехавшей вместе с двумя монахинями в Кизляр из Свято-Казанского женского монастыря г. Ярославля. В настоящий момент в монастыре живет 9 монахинь.

Старообрядчество

Русская Православная Старообрядческая Церковь (Белокриницкой иерархии).

До 30-х годов старообрядцы были широко представлены в Дагестане. В настоящее время остались лишь небольшие неорганизованные группы.

Армянская апостольская церковь

Община в Дербенте. Общине не передают дореволюционное здание армянской церкви в связи с антиармянскими настроениями.

Протестантизм

Все евангельские церкви сталкиваются с большими трудностями в осуществлении своей миссии в Дагестане, что связано и с противодействием родовых кланов тем, кто обращается в христианство, с противодействием радикальных исламистов миссии среди мусульман. Практически единственной церковью, которая добилась значительных успехов в национальной миссии среди аварцев, лезгин и т.д. стала пятидесятническая община «Осанна». Пастору и основателю этой общины Артуру Сулейманову удалось наладить отношения и с властями, и с мусульманами из Духовного управления республики. Помимо этого, в церковь стали приходить родственники новообращенных, которые ранее возмущались переходом в христианство своих сородичей. Радикализация части исламского сообщества выразилась в отрицательном отношении властей к христианской миссии среди народов Дагестана. Большим ударом по христианской миссии в республике стало убийство пастора Артура Сулейманова, аварца по национальности, в июле 2010 года, в Махачкале. Убийство было воспринято как акт устрашения и предупреждение церкви.

Баптизм и евангелизм

а) Российский Союз евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ)

Зарегистрировано 8 общин. Община в Махачкале. Пастор – Владимир Иванович Дьяченко. Адрес: 1-Махачкала, ул. Ставропольская, 7, Дом Молитвы. В общине состоит – 30–40 чел. Церкви ЕХБ существуют в Махачкале и в Кизляре, ул. Партизанская 76 (всего 4 общины). Баптисты впервые организовали общину в Дагестане в 1928 году.

б) Совет Церквей ЕХБ (инициативники)

Община в Махачкале. Пастор общины переехал в Махачкалу из России стал заниматься активной проповедью. В центре Махачкалы была организована духовная библиотека. В общине – более 10 чел. У инициативников, кроме общины в Махачкале, действуют еще 3 в Кизляре. В общины приходят и представители местных народов Дагестана, в христианство обращаются, большей частью лакцы и кумыки.

Пятидесятничество

а) Российская Церковь христиан веры евангельской

б) Церковь ХВЕ «Осанна»

Общины в Махачкале, Дербенте и Избербаше.

Основателем церкви был пастор Артур Сулейманов, инженер тепловых сетей по образованию, с 1993 года состоял в баптистской общине. В 1994 году он познакомился с американцем Джимом Прайсом, пастором евангельской церкви в Теннесси, преподававшим в Дагестанском Университете экономику. В 1994 году по инициативе некоторых членов баптистской общины в центре Махачкалы был арендован зал и с этого момента началась открытая проповедь среди местного населения. Джим Прайс возглавил группу людей, отделившихся от баптистов. Затем он вернулся на родину и оставил своим преемником-пастором Артура Сулейманова. Баптисты в течении 3 лет отказывались от всяких контактов с общиной Сулейманова, а затем отношения между ними наладились. С начала деятельности церкви «Осанна» почти каждое воскресенье на служения приходили мусульмане, пытались сорвать собрание, высказывали на сцену и вырывали микрофоны. Постепенно к церкви привыкли и к 1999 году мусульмане, особенно из исламских учебных заведений, приходят к концу собрания и пытаются проводить антиевангелизацию. Артуру Сулейманову была специально организована встреча с лидером лакского народа Надиром Хачилаевым, так

как в церковь «Осанна» приходит много лакцев. На служениях церкви, по словам пастора, возложением рук от болезней исцелялись люди. Говорение на языках члены церкви исповедуют больше как личную молитву, а не как часть общего богослужения. Особое внимание уделяется в церкви исцелениям и финансовому благополучию. При церкви существуют инструментальная и танцевальные группы, где исполняются и национальные танцы. Регулярно в церкви делаются театральные постановки театра «Осанна». Дети членов церкви обучаются в воскресной школе. Члены церкви шефствуют над детским приютом и помогают ему гуманитарной помощью. В «Осанне» более 40 служителей в домашних группах, которые обычно составляют 10–15 чел. Большинство руководителей групп – женщины. К августу 1999 года в церкви рукоположено еще два официальных пастора – мужчина и женщина. На богослужения церкви приходит до 600 чел., из них половина молодежи и 80 % дагестанцев, большинство лакцев, но есть и аварцы, а в ЮжДаге – лезгины. Национальную проблему в церкви Артуру Сулейманову удалось решить грамотной работой с родственниками уверовавших дагестанцев. «Осанна» активно распространяет Евангелия и христианскую литературу на языках народов Дагестана, в домашних группах на служении поются песни на лакском языке. Из-за резко негативного отношения членов семей дагестанцев к их переходу в христианство многие представители дагестанских народов не посещают общих богослужений церкви, а ходят только в домашние группы или являются даже тайными христианами. Таких тайных христиан особенно много по дагестанским селам, где проповедовали среди своих родственников и односельчан миссионеры церкви «Осанна». Переход в христианство в аулах прямо может быть связан с угрозой для жизни. В одном из аулов в 1998 году был убит член церкви «Осанна».

В 2000 году республиканские власти заключили с церковью «Осанна» соглашение о совместных социальных и благотворительных акциях. Согласно договору, церковь получила более широкие возможности для осуществления своей социальной работы.

15 июля 2010 года Артур Сулейманов был убит, когда он выходил из молитвенного дома и садился в свою машину. После этого, деятельность «Осанны» в Дагестане перестала быть столь же активной, как ранее.

с) Церковь «Виноградник» в Дербенте

В 1997–98 гг. в Дербент приезжал норвежский проповедник Рик Фьесна из церкви «Виноградник» из Красноярска, затем вернувшийся в Красноярск. Сейчас в общине около 50 чел., среди которых много лез-

гинов по национальности, так как норвежец специально вел проповедь среди народностей Южного Дагестана. В 1998 году община «Виноградника» вошла в церковь «Осанна».

д) Церковь ХВЕ «Благая Весть» в Махачкале

Принадлежит к евангелическому направлению. Основана в 1995 году в Махачкале американским евангелистом пастором Гербертом Греггом из миссионерской организации WorldTeam (USA). Пастор Грегг преподавал английский язык в Дагестанском педагогическом университете, вёл занятия с воспитанниками детского дома-играл с ними в баскетбол, учил английскому языку. Церковь зарегистрирована под крышей Евангельского Христианского Миссионерского Союза (ЕХМС). Хотя церковь «Благая Весть» и евангелическая, но она признает говорение на языках в качестве одного из даров Святого Духа. В церкви в 1999 году состоялось около 40 чел.

В ноябре 1998 года боевиками был похищен пастор Герберт Грегг. За пастора-американца боевики потребовали выкуп в \$1 млн. Грегг подвергался пыткам и издевательствам, ему отрезали палец. Американские власти, в т.ч. президент Клинтон обращались к российским властям с просьбами о помощи в освобождении Грегга. Грегг был освобождён в июне 1999 г. и навсегда уехал из России («Коммерсант», 01. 07. 1999 г.).

Адвентизм

Общины в Махачкале, Каспийске и Избербаше. В общинах в основном русские. До 200 чел. по республике. Старший пастор – Игорь Залужный. В Махачкале адвентисты появились в 1901 году. Адвентистов в Дагестане было много до 1969 года. Когда вышло специальное постановление о ликвидации сект их численность резко сократилась. В адвентизм обращаются также представители народов Дагестана.

Свидетели Иеговы

Зарегистрировано шесть общин. Общины в Дербенте и Кизляре. У свидетелей Иеговы в общинах есть представители народов Дагестана.

Иудаизм

Иудаистская община в Махачкале тесно переплетена с культурным обществом «Сохнут». В Дагестане действуют 4 синагоги: в Махачкале, Дербенте, Буйнакске и Хасавюрте.

Ислам

Особенности исторического развития

До появления ислама на территории Дагестана в Аварии, в Центре и на Севере действовала Грузинская Православная Церковь. На побережье и Юге Дагестана во время католикосата Великой Албании имела распространение Албанская Православная Церковь. Ислам начал распространяться в Дагестане с середины VII в. арабами. К X в. он утвердился в Южном Дагестане, а в XVI в. – на всей территории края, в том числе в горных центральных и северо-западных районах, вытеснив прежние религиозные верования, включая христианство. Дагестан превратился в один из главных очагов распространения ислама на Северном Кавказе. В средневековых дагестанских княжествах сформировался многочисленный слой исламского духовенства, получила распространение богословско-правоведческая литература (особенно книги, излагавшие учение имама аш-Шафии).

Ни в горных «вольных обществах», ни в федеральных владениях Дагестана ислам, однако, не вытеснил традиционных норм адата (обычного права), на которые, главным образом, опиралась власть местных правителей. В этих условиях движения социального народного протеста против деспотической власти князей (шамхалов, ханов, уцмиев и др.) естественным образом принимали форму борьбы за «чистоту шариата». С XVII в. они возглавлялись шейхами, выступавшими против «официального» духовенства.

В 20-е годы XIX в. эта борьба получила новый импульс с проникновением в Дагестан учения суфийского шейха Бахауддина Накшбанди (1318–1389) из Бухары. Распространение накшбандийского тариката («братства») в крае совпало с усилением российской колониальной экспансии на Кавказе; накшбандийские имамы

Гази-Магомед (1828–1832), Гамзат-бек (1833–1834) и Шамиль (1834–1859) возглавили освободительное движение горцев, провозгласив газават («войну за веру») первейшим условием достижения полновластия шариата. Наибольшего пика оно достигло при Шамиле, создавшем в Дагестане и Чечне военное «шариатское» государство – имамат. В русской историографии это движение получило название «мюридизма», т.к. по суфийской традиции, повстанцы именовали себя мюридами («послушниками») вождей-имамов. После окончания в 1861 г. войны на Кавказе русская администрация, борясь с рецидивами «мюридизма», сотрудничала с лояльным мусульманским духовенством, сохранявшим прочные позиции в сферах образования и судопроизводства. В 1912 г. духовенство составляло 5% населения Дагестана; в крае имелось 2060 мечетей. Фев-

ральская революция 1917 г. сделала ислам политическим знаменем как националистов из «Союза объединенных горцев», так и поборников «шариатской монархии» из числа накшбандийских шейхов и мулл.

Гражданская война 1918–1920 гг. внесла раскол в ряды дагестанского духовенства. Часть его во главе с шейхом Нажмуудином Гоцинским (пятый имам Дагестана) пошла на союз с Добровольческой армией А. Деникина против «неверных» большевиков. Шейх Нажмудин был расстрелян 28 сентября 1925 года в Ростове-на-Дону по решению представительства ОГПУ Северо-Кавказского края. Другая часть мусульманского духовенства оказала поддержку Красной армии как союзнику в борьбе против возрождения Российской империи, а также против казачества.

В первые годы после «советизации» Дагестана власти не проводили специальной «антимусульманской» политики. Но со второй половины 1920-х годов сопротивление духовенства насаждению «нового быта» среди горцев, атеистической пропаганде, а затем и коллективизации крестьянства изменили ситуацию. В крае были закрыты шариатские суды и религиозные школы. В 1930-е годы, в ходе борьбы с «антисоветскими элементами», по исламу в Дагестане был нанесен сильный удар: духовенство подверглось массовым репрессиям, почти все мечети были разрушены или закрыты и т.д. В 1940-е годы некоторая либерализация религиозной политики в СССР не обошла стороной и Дагестан. В 1944 г. было создано Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) во главе с муфтием, центром которого стал г. Буйнакск (б. Темир-Хан-Шура – один из крупнейших религиозных центров Дагестана).

ДУМСК ведало регистрацией религиозных общин, утверждением и смещением имамов мечетей, изданием постановлений (фетв) по возникающим религиозным вопросам и т.п. Фактически его деятельность контролировалась советскими властями, нуждавшимися в полной политической и идеологической лояльности духовенства. Как и другие мусульманские духовные управления в СССР, ДУМСК систематически декларировало «поддержку внутренней и внешней политики советского государства».

С самого начала Дагестан занимал ключевые позиции в ДУМСК. Здесь находилось большинство культовых зданий, состоявших в его ведении. Однако в 1988 г. в Дагестане имелось лишь 27 действующих мечетей (против 2060 в 1912 г.)!

В то же время общий высокий уровень религиозности дагестанского (особенно горского) населения способствовал сохранению здесь т.н. параллельного ислама в различных формах: деятельность знатоков религии и арабского языка («арабистов»), передававших свои знания молодежи; почитание «святых» шейхов и паломничество к их могилам; подпольная

практика шариатского «судопроизводства» и пр. С конца 70-х годов в Дагестане начинает нелегально распространяться разнообразная религиозная литература, в том числе книги и брошюры идеологов «политического ислама» (Хасана аль-Банни, Абуль Аля Маудуди, Саида Кутба и др.). В конце 80-х годов, на фоне общей либерализации советского режима, в Дагестане началось возрождение ислама.

В мае 1989 г. под давлением мусульманских активистов ушел со своего поста глава ДУМСК муфтий Махмуд Геккиев, обвиненный во взяточничестве, нарушении норм исламской морали и связях с КГБ. Это событие повлекло за собой распад ДУМСК на ряд автономных религиозных инстанций в республиках Северного Кавказа, в том числе в самом Дагестане.

В январе 1990 г. чрезвычайный съезд мусульман северокавказского региона признал свершившимся фактом распад ДУМСК. Председателем вновь созданного Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД) был избран Багауддин Исаев, кумык по национальности. В 1991 году Духовное управление переехало из Буйнакса в Махачкалу. Под его руководством продолжилось начавшееся в 1989 г. строительство новых и открытие старых мечетей в городах и селах республики; был открыт ряд религиозных учебных заведений. В 1990 г. 345 дагестанцев приняли участие в первом «массовом» хадже из СССР; летом 1991 г. из Дагестана выехало уже 900 паломников. Тем не менее, на первом съезде мусульман Дагестана (февраль 1992 г.) руководство ДУМД во главе с муфтием Б. Исаевым подверглось критике за «недостаточное внимание» к нуждам мечетей и вопросам подготовки имамов. Глава ДУМД был обвинен, в частности, в игнорировании Совета алимов, препятствовании проведению бухгалтерской ревизии Управления, а также в намерении создать отдельное духовное управление для тюркоязычного (в основном кумыкского) населения республики.

Избранный съездом новый Совет алимов избрал муфтием мусульман Дагестана Саид-Ахмада Дарбишгаджиева, аварца по национальности, ректора Исламского университета в г. Кизил-юрте. Съезд фактически привел к расколу ДУМД. Авторитет нового муфтия признали, помимо аварцев, лишь общины табасаранцев и лакцев, а также часть даргинцев и чеченцев (имеются в виду чеченцы-ауховцы (аккинцы) – одна из этнических подгрупп чеченского народа). Кумыкское население консолидировалось вокруг «своего» муфтия – Багаутдина-хаджи Исаева. Большинство даргинцев также оказалось в оппозиции к ДУМД, что способствовало созданию самостоятельного даргинского казията в г. Избербаш в 1993 году. На последнем съезде ДУМД (январь 1994 г.) произошла очередная смена руководства этой организации: С.– А. Дарбишгаджиева на посту муфтия

сменил Магомед Дарбишев, также аварец. Процесс образования возрождения национального самосознания привел в конце концов к созданию объединенного ДУМ Дагестана, зарегистрированного в сентябре 1994 года. У муфтия, аварца, стало пять заместителей: даргинец Абдулмуслим Халиков, аварец Курамагомед Рамазанов, кумык Магомед Гамзатов, лакец Гасан Гасанлиев и азербайджанец Шагабитдин Керимов. С начала 1996 г. вплоть до своего убийства 21 августа 1998 г. муфтием был Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров. Ему удалось поднять авторитет муфтията и добиться относительной автономии от властей. Абубакаров преодолел тенденции по созданию духовных управлений для отдельных народностей Дагестана. Абубакаров был аварцем, и при нем началась замена кумыков на аварцев в руководстве Духовного Управления и в мечетях Махачкалы, где кумыки традиционно доминировали. При Абубакарове окончательно утвердилось доминирование аварцев в руководстве ДУМД. Была разработана новая структура «по вертикали», рассчитанная на постоянные организационные сближения Духовного управления с духовенством «нижнего звена». Председатель Духовного управления мусульман Дагестана стал избираться Советом алимов. В мае 1995 г. ДУМД и Совет алимов постановили: создать советы (шура) мечетей при всех джума-мечетях; создать районные советы духовенства, состоящие из имамов Советов мечетей каждого населенного пункта; создать Верховный Совет духовных авторитетов при ДУМД из представителей районных советов духовенства. При этом процесс организации национальных духовных управлений в одних местах перестал быть актуальным, а в других время от времени возникают идеи независимых управлений. В 1996 году была, например, попытка образования отдельного ДУМ Южного Дагестана для лезгинского народа, но оно не было даже зарегистрировано. Национальное движения в исламе постепенно переродились в национальные общества: народный фронт имени Шамиля у аварцев, движение «Саид Бал» у лезгин, движение «Тенглик» во главе с Шеит Ханум у кумыков, которые теперь приобрели светский культурно-просветительский характер. После того, как дагестанское законодательство запретило регистрировать национальные духовные управления, верующие стали объединяться вокруг своих национальных шейхов («НГ»-07.08. 2001).

После убийства Абубакарова с 29 августа 1998 г. муфтием стал аварец Ахмад-хаджи Абдулаев.

В настоящее время Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) является «общереспубликанской» высшей религиозной инстанцией для мусульманского населения Дагестана. Руководящие органы ДУМД: Совет ДУМД (решает организационные вопросы); Совет *алимов* (мусульманских ученых) включает представителей всех национальных

общин республики; Совет мечетей. Главой (председателем) ДУМД является муфтий. Он избирается Советом алимов, состав которого, в свою очередь, избирается съездом мусульман Дагестана. Муфтий Дагестана – Ахмад-хаджи Абдуллаев, пресс-секретарь Магомедрасул Омаров.

Муфтий Дагестана входит в Координационный совет муфтиев Северного Кавказа, который с 2003 г. возглавляет муфтий Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края Исмаил Хаджи Бердиев.

Современное положение

Официальный ислам в Дагестане представлен главным образом шафийтским мазхабом более ортодоксальным и радикальным, чем ханафитский мазхаб (ханафитский мазхаб распространён только среди ногайцев Дагестана), существующий в других мусульманских республиках РФ, кроме Чечни. Важнейшей особенностью традиционного официального ислама является его разделение на тарикаты, духовные пути, согласно суфийской традиции. Каждый тарикат имеет свой «вирд», то есть определенный набор молитв и поучений для каждого направления.

В Дагестане существует четыре тариката: накшбандия, шазилия, кадирия, жазулия (жазулия является ответвлением шазилии), некоторые исламские авторитеты и исламоведы включают ее в шазилию, некоторые считают самостоятельным тарикатом. Кадирия отличается от других направлений громким зикром, в накшбандии практикуется тихий «зикр», а шазилия обладает более упрощенным «вирдом» или набором правил. Исторически члены одного тариката не могли входить в другой, однако в процессе распада традиционной религиозности духовные учителя, шейхи, стали учить в рамках нескольких тарикатов. Каждый мусульманин, принадлежащий к тарикатистскому направлению (суфизму), становится мюридом какого-либо шейха.

В настоящее время в Дагестане существует несколько шейхов: аварцы особо почитают шейха Саида Апанди Ацаева (Чиркейского), кумыки и даргинцы особо почитали Магомеда Амина, умершего в 1999 году и передавшего свои полномочия Магомед-Мухтару из Кяхулая, кумыки и аварцы, жители или выходцы из высокогорных районов – шейха Тажуддина Рамазанова, умершего в 2001 г. (его сменил шейх Магомед из села Новый Костек), табасаранцы и лезгины – шейха Сиражуддина Исафилова (из селения Хурик Табасаранского района), который был убит 27 октября 2011 г. предположительно радикальными салафитами. Также следует назвать шейха Батрудина Кадырова из с. Ботлих, шейха Арсланали Гамзатова из с. Буйнакса, шейха Ильяса Ильясова, имама мечети «Сафар» в Махачкале, шейха Магомед-Гаджи Гаджиева, первого проректора Исламского университета им. Имама Шафии в Махачка-

ле. Наибольшим влиянием в обществе и среди руководителей муфтията пользовался шейх Саид Апанди, учивший по трем тарикатам: шазилию, жазулию и накшбандию. По оценкам специалистов у него насчитывалось более 10 тысяч мюридов, тогда как у других шейхов их по 2–3 тысячи. Кроме распространенных и влиятельных направлений, в Дагестане существует группа мюридов шейха Мухаммеда Назима Киприотского, проживающего на острове Кипре. Группу возглавляет Абдулвахид Абдуллаев, получивший в июле 1997 года от шейха Назима «изну» или благословение на распространение «вирда» Назима, входящего в накшбандийский таррикат, на весь Северный Кавказ. Мюриды «вирда» Назима есть в Дагестане, Чечне и Карачаево-Черкессии. В Дагестане шейх Назим считается мюридами Саида Апанди ложным шейхом (муташейхом), а поэтому и к распространению этого «вирда» они относятся отрицательно.

В мировоззрении дагестанцев традиционный ислам неразрывно переплетён с адатом и народными традициями и фольклором. В жизни каждого дагестанского народа ислам корректируется в соответствии с местными традициями и обычаями (адатом). Мало того, в каждом дагестанском селении есть свои особенности адата. Например, согласно Корану, покойника необходимо похоронить в тот же день, когда он умер, однако это правило не всегда выполняется, так как прежде всего считается обязательным похоронить его в родном селе. Из адата берутся и обычаи кровной мести, и брачные традиции. В Дагестане больше практикуются эндогамные браки внутри села, для чеченских селений характерна экзогамия. У всех дагестанцев существует культ местных святых в ауле или же в районе. Обычно это святые, оставшиеся от первых времен распространения и проповеди ислама на территории Дагестана. Святыми считаются места захоронения шейхов, а также места их проповеди, связанные с какими-либо чудесами, ими совершенными. Ныне в Дагестане особый интерес вызывают памятники, связанные с именами накшбандийских шейхов. Наиболее почитаемы могилы Мухаммеда ал-Яраги (Согратль), имама Газимухаммеда (Хунзах), Абдурахмана Согратлинского (Нижнее Казанище), Ильяса Цудахарского (Параул), Алигаджи Акушинского (Акуша), Шуайб-афанди ал-Багини (Багинуб), Сайфулла-кади в Н. Казанище, Саадухаджиясул Мухаммеда-афанди в Батлухе и др.

Приверженцы тарикатов, действующих в Дагестане обычно не признают те формы ислама, которые существуют в других странах, полагая, что истина находится у своих шейхов. По этой причине практика отправки студентов исламских вузов для учебы в другие исламские страны, такие как Египет, Сирия, Иордания, Ливия, Саудовская Аравия и Малайзия в Дагестане не поощряется, однако студенты до сих пор ездят в арабские страны, в том числе и с помощью ДУМД. Резко отрицательное отношение со стороны дагестанских тарикатистов проявляется по отношению к приезжим учителям из этих стран и к их представлениям об исламе.

Муфтий Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаев обладает меньшим авторитетом, чем был у его предшественника Абубакаров. Он менее политизирован и более послушен властям. Абдуллаев был в течение долгого времени мюридом шейха Саида Апанди, как и Абубакаров. Формально ДУМ объединяет и выражает интересы всех народов Дагестана, однако фактически центральные органы ДУМ были монополизированы мюридами шейха Саида Апанди, которые является по преимуществу аварцами. Саид Апанди, как правило, не разрешал своим ученикам общаться и получать советы у других шейхов и признавал только несколько «истинных шейхов», которые на деле являются его халифами (заместителями). Засилье аварцев в ДУМ вызывает скрытое недовольство со стороны представителей других народов, прежде всего – кумыков. Однако аварцы, стоящие у руля ДУМ, не в силах контролировать всю ситуацию в республике и обладают лишь относительным влиянием. Духовное управление не обладает строгой системой соподчинения, и духовные лидеры на местах не подчиняются напрямую ДУМ. Местный имам в каждом селе избирается джамаатом, то есть общиной этого села. ДУМ не вправе и не в силах вмешиваться в это процесс.

В явной или скрытой оппозиции к ДУМД в Махачкале находятся мусульманские деятели, которые являются учениками шейха Тажуддина. Оппонентом ДУМД, в частности, являлся ректор исламского университета и имам Хасавюрта Саид-Мухаммад Абакаров, также мюрид Тажуддина.

Отношения муфтията со светскими властями Дагестана носят достаточно сложный и даже противоречивый характер. Руководители Духовного Управления постоянно декларируют отсутствие в исламе разделения между духовным и светским, о теоретической желательности построения исламского государства, но признают невозможность построения такого государства, «так как сейчас народ не подготовлен». Противостояние «ваххабитам» также вынуждает муфтият вести себя осторожно и поддерживать мнение светской власти. При этом лидеры Духовного Управления постоянно высказывают требования о расширении прав исламского духовенства и увеличении материальной поддержки со стороны государства. На практике они добиваются не столько построения исламского государства, сколько утверждения ислама в качестве привилегированной официальной религии в светском государстве. Духовное Управление выдвигает свои конкретные требования к властям: выделение средств из республиканского бюджета на хадж в Мекку, объявление выходным днем пятницы, внесение определенных изменений в телевизионное вещание и образование и т.д.

При всем при этом, традиционному дагестанскому исламскому духовенству, как и «ваххабитам», присуще чувство превосходства ислама над другими религиями, в том числе и христианством. В частности, бытует представление о полном духовном и моральном разложении Запада и всей

христианской цивилизации. В то же время в Западе видят угрозу исламскому миру и верят в существование всемирного заговора против ислама, важное место в котором приписывают евреям. Особенно важное значение придается случаям перехода европейцев, и, в первую очередь, естественно, русских, в ислам. Исходя из этого, при Духовном Управлении в 1997 году был создан комитет по новообращенным, в который уже входит около 150 чел. русских людей, обратившихся в исламскую религию.

Власть в Дагестане в значительной мере принадлежит старой партийно-хозяйственной номенклатуре, приверженной светским ценностям и в этом они пользуются поддержкой большей части городского населения. На официальном уровне власти республики поддерживают Духовное Управление и демонстрируют свою приверженность исламу – многие высшие чиновники совершают хадж. Реально же власти пытаются не допустить широкого распространения ислама, например, сильно ограничены возможности преподавания ислама в школах. Не вызывает сомнений, что и значительный общественный авторитет шейхов вызывает беспокойство светских властей. Это беспокойство проявилось весной 2003 г., когда в официальных дагестанских СМИ появилась серия материалов, осуждающих ДУМД за стремление указывать власти, что ей делать. После этого под предлогом проведения розыскных мероприятий и поиска оружия в Чиркей были введены подразделения МВД республики. В селе постоянно действовала добровольная милиция из мюридов Саида Апанди, которая охраняла его. Была проведена операция по разоружению этой милиции, в селе был организован постоянно действующий усиленный пост МВД.

Ограничения деятельности исламского духовенства вызывают недовольство имамов и верующих мусульман, которое иногда выплескивается в прессе. Этими настроениями попытался в 1998 г. воспользоваться Надир Хачилаев, совершивший неудачную попытку вооружённого захвата власти в республике в 1998 г.

Непосредственно проведением религиозной политики в Дагестане занимается Комитет по делам религий. Председатель Комитета – Магомедов Ахмед Магомедович, специалист по не исламским конфессиям – Татьяна Омарова.

Косвенным показателем того, что идеи создания исламского государства не находят поддержки у населения Дагестана, служат результаты выборов в Государственное собрание Дагестана. В 1998 г. на выборах в Гос собрание при активной поддержке Духовного Управления кандидатом был выдвинут Курамахамад Рамазанов и потерпел сокрушительное поражение. Не был избран и Магомет Тверитинов, глава общественной организации «Новообращенные мусульмане». Принципиальных сторонников исламского государства в Государственном собрании возглавляет Суракат-хаджи Асиятилов, председатель исламской партии Дагестана.

В республике был специально принят собственный Закон о религии, в котором более четко, чем в федеральном регулируется и ставится под контроль деятельность иностранных миссионеров. Под ними имеются в виду, прежде всего, арабы из Саудовской Аравии, распространяющие «ваххабизм» под видом изучения арабского языка. В 1996 – нач. 1999 гг. к уголовной ответственности было привлечено 40 иностранцев – эмиссаров зарубежных исламских организаций за незаконное проникновение в РД. За тот же период было выявлено 200 иностранцев, нарушивших визовой режим (Гурия Мурклинская «Дагестан: с Россией или без неё» – НГ-регионы, 1999 № 8). В Дагестане в 2000 году был принят закон, запрещающий ваххабизм, и был запрещен ряд зарубежных исламских фондов (НГ-Регионы, № 4, 13.03.2001).

В условиях активизации политической жизни в постсоветском Дагестане, сопряженной с обострением межнациональных противоречий, процесс возрождения ислама в республике приобретает известное идеологическое измерение. Это проявляется, прежде всего, в появлении в Дагестане исламских политических партий, по своему использующих религиозные лозунги и символы в своих программах.

1. Исламская партия Дагестана

В 1990 году группой дагестанских интеллектуалов демократической ориентации во главе с Абдурашидом Саидовым была создана Исламско-демократическая партия (ИДП). Идеология партии была построена на сочетании идеалов «исламского возрождения» с идеалом построения в Дагестане демократического современного общества. В 1991–1993 гг. ИДП резко критиковала правящую в республике партийную «номенклатуру», возлагая на «партократов» основную долю ответственности за разжигание в Дагестане межнациональной розни. Партия А. Саидова отстаивала идею тесного сотрудничества верующих со светской интеллигенцией. ИДП довольно тесно сотрудничала с некоторыми видными представителями мусульманского духовенства Дагестана, в частности, с С.– А. Дарбишгаджиевым, который являлся членом ее руководства. В религиозном плане ИДП фактически блокировалась с традиционалистами в их критике «ваххабитов» и симпатиях к «народным традициям» в исламе. Еще в 1993 г. в ИДП возникли трения между А. Саидовым и «исламистским» крылом в партии, более лояльно настроенном по отношению к нынешнему дагестанскому режиму. Позиция Саидова, пытавшегося соединить идеи ислама и демократии и критиковавшего власти, вызывала подозрения в партии, тем более что он был открыто пророссийским политиком. В 1993 году во время выборов в парламент Дагестана было убито двое друзей Саидова и он решил уехать в Москву. На чрезвычайном съезде ИДП (январь 1994 г.) «исламистское» крыло настояло на переименовании ИДП в Исламскую партию Дагестана, а ее лидером стал Суракат Асиятилов. Он отказался от декларирования демократической направленности

партии и стал выступать за постепенное формирование исламского государства. Для этого, по мнению Асиятилова, необходимо подготовить народ, а не заставлять его, как это делают «ваххабиты». Асиятилов является тарикатистом и фактически выражает также позицию ДУМ. Суракат Асиятилов скончался в апреле 2011 г. В настоящее время Исламская партия Дагестана прекратила свое существование.

2. «Жамаатул муслими» («Общество мусульман»)

«Жамаатул муслими» формально являлась в момент своего создания не политической партией, а религиозным обществом. Организация была основана в 1989–1990 гг. Хасбулатом Хасбулатовым – религиозным активистом из даргинского села Губден (Ленинский район Дагестана). Согласно программе, выступала за «дальнейшее упрочение ИСЛАМА на основе требований ШАРИАТА», прежде всего, в брачно-семейных отношениях, а также в повседневной жизни. Основной зоной влияния «Жамаатул муслими» являются районы с даргинским населением. Вс. Губден «Жамаатул муслими» добилась открытия ряда новых мечетей, а также пыталась добиться отмены совместного обучения мальчиков и девочек в школе. Как политическая сила впервые заявила о себе в ходе двухнедельного митинга верующих в Махачкале (июнь 1990 г.). Митинг был вызван отказом правительства разрешить на льготных условиях обмен валюты для несколько тысяч желающих выехать в хадж. На митинге Х. Хасбулатов выдвинул лозунг превращения Дагестана в «исламское государство». Как инициатор штурма толпой здания Дома правительства лидер «Жамаатул муслими» был арестован. После этого организация неоднократно выступала с антиправительственными заявлениями на митингах в Махачкале и ряде районов на севере Дагестана. Во время вторжения отрядов Хаттаба и Басаева на территорию Дагестана в 1999 году лидер партии Хасбулатов активно поддержал их и даже участвовал в военных действиях. С рядом своих единомышленников он был арестован властями и партия прекратила свое существование.

Что касается светских политических партий и движений Дагестана, то практически все их лидеры заявляют сегодня о «верности традициям ислама», о необходимости «духовного возрождения» с помощью религии. В первую очередь это свойственно лидерам национальных движений, в особенности, – аварского, даргинского и кумыкского.

Традиционному исламу в Дагестане противостоит так называемый «ваххабизм», являющийся частью международного движения «Салафия», выступающего за чистоту ислама. «Ваххабизм» как течение возник в Дагестане в результате проповеди арабских миссионеров из Саудовской Аравии, Кувейта и Пакистана. Из этих же стран через территорию Чечни для них доставлялись средства. По учению «ваххабитов», необходимо подчиняться только Аллаху, и никому больше. По этой причине они отрицают особое почитание пророка Мухаммеда, потому что для них не су-

ществует святых. С этих позиций «ваххабизм» критикует суфиев за наличие шейхов, авторитетов, которые становятся посредниками и встают между Аллахом и верующим. «Ваххабиты» отрицают разработанный культ похорон в традиционном исламе и выступают вообще против поздних наслоений и обычаев, то есть против адата, за «чистоту ислама». Для ваххабизма достаточно того, что жизнь будет регулироваться нормами шариата, закона, базирующегося на Коране и сунне. Именно на шариате должно строиться исламское государство, сторонниками которого «ваххабиты» являются, а всякое государство, не основывающееся на шариате, – нечестиво. В исламском государстве необходимо введение полиции нравов или института мухтасибов, которые будут следить за соблюдением законов шариата. Все аморальные проступки и нарушения бытовых норм, таких как ношение паранджи, будут караться по законам шариата.

«Ваххабиты» представляют собой два типа – умеренные «ваххабиты», которые занимаются просветительской деятельностью, учат о создании исламского государства и введении законов шариата при строгом следовании Корану, и радикалы-экстремисты, стремящиеся добиться тех же целей с помощью силовых методов. Представители и того и другого крыла «ваххабитов» тесно связаны между собой, и часто выступают единым фронтом. В 1990-е гг. «ваххабиты» выступали за объединение Дагестана с Чечней.

Началом распространения «ваххабизма» на Северном Кавказе считается создание Исламской партии возрождения (ИПВ) в 1990 г. на съезде в Астрахани. Председателем («эмиром») партии был избран аварец, врач по профессии Ахмад-кади Ахтаев. Он был редактором газеты «Единство», переименованной впоследствии в «Единение». Являлся председателем редакционного совета журнала «Исламская цивилизация». После распада СССР и самороспуска всесоюзной ИПВ (август 1992г) Ахтаев был избран председателем вновь созданной общероссийской исламской организации «Аль-Исламия». Ахмад-Кади занимал гибкую позицию в религиозно-правовых вопросах. Он выступил против призывов к вооруженному джихаду, а также поддерживал идею участия мусульман в общественно-политической жизни. Ахтаев предположительно был отравлен в марте 1998. Его сторонники отвергают насильственные методы борьбы за чистоту ислама и сравнительно терпимо относятся к последователям суфийских тарикатов.

В середине 90-х заметную роль в распространении ваххабизма играл молодёжный исламский центр «Кавказ» (председатель – Мухамедшафи Джангишиев) в Махачкале. В результате постоянного давления и репрессий властей к 1999 г. центр прекратил существование.

Лидерами радикального крыла «ваххабитов» в Дагестане в 1990-е годы был амир «Исламского Джамаата Дагестана» (ИДД) аварец Багаутдин Мухаммед Кебедев. Первоначально резиденцией Кебедева был да-

гестанский город Кизилюрт. В 1998–2000 гг. он переехал в Урус-Мартан в Чечне. После провала джихада в дагестанских горах в августе-сентябре 1999 г. Кебедов переехал в Турцию. Членов ИДД отличало крайнее неприятие суфизма и «безбожного дагестанского режима». Все они были приверженцами идеи единого исламского Кавказа как промежуточного этапа на пути к полному единению мусульманской уммы. Программной целью ИДД объявлялся выход республики из состава России и построение исламского государства. Благодаря хорошему знанию ислама и арабского языка, Багаутдин был авторитетен и популярен в молодежной среде мусульман-неофитов. Военное крыло радикальных мусульман в Дагестане возглавлял полевой командир Хаттаб (Самир бен Салих бен Абдалла бен Салих бен Абдурахман бен Али ас-Сувейлим), уроженец Саудовской Аравии. В 1987 г. он отправился в Афганистан, где проходил подготовку в тренировочном лагере под Желалабадом. Позднее он принял участие в боях у Желалабада, Хоста и при штурме Кабула. В эти годы Хаттаб (об этом он говорил в одном из своих интервью) встречался с Бен Ладеном, который не был тогда руководителем «аль-Каиды». С августа 1995 г. его отряд стал входить в состав Центрального фронта вооруженных сил Чеченской Республики – Ичкерии под командованием Шамиля Басаева. Наиболее известной операцией его отряда стала атака на бронеколонну 245-го мотострелкового полка в апреле 1996 г. рядом с сел. Ярыш-Марды. В результате этой акции погибло 95 военнослужащих федеральных сил. После окончания первой чеченской войны Хаттаб организовал на территории Чечни несколько военно-тренировочных лагерей, где проходили военно-диверсионную подготовку, прежде всего дагестанцы и чеченцы, но также представители других мусульманских республик России. Опорные лагеря Хаттаба находились в районе селения Сержень-Юрт и озера Кезенойам. В апреле 2002 г. Хаттаб скончался во время чтения отравленного письма, переданного ему внедренным в отряд агентом ФСБ.

В Дагестане в 1997–98 гг. в селах Буйнакского района Карамахи, Чабанмахи и Кадар (Кадарская зона) была утверждена власть ваххабитов. Они приостановили на своей территории деятельность российского законодательства и ввели законы шариата. Верховная власть принадлежала Шуре. Главой этих сел считался амир Атаев, а обороной сел руководил «бригадный генерал» Джарулла Раджабдинов. Степашин, бывший в то время министром внутренних дел, в результате переговоров с жителями сел принял компромиссное решение о том, что его жители могут жить по своим законам. 29 августа 1999 года федеральные войска в ответ на нападение «ваххабитов» на Дагестан провели военную операцию против сел Карамахи и Чабанмахи. Села Карамахи и Чабанмахи были разрушены ударами федеральной артиллерии – часть боевиков была убита, другой части удалось уйти в Чечню. После выдворения боевиков из Дагестана в Чечню жизнь в селах Карамахи и Чабанмахи стала восстанавли-

ливаться, местные жители возвратились в 2000–2001 году в родные села под пристальным наблюдением местной и федеральной властей. Около 150 радикалов так и не вернулись в родные сёла.

Кроме сёл Кадарской зоны ещё во многих населённых пунктах явочным порядком вводился шариат, но на это не обращали внимания, т.к. там «ваххабизм» не был связан с созданием вооружённых формирований.

Меньшим влиянием обладал другой «ваххабитский» учитель, живший в Астрахани – Айюб Астраханский (Ангута Омарович Ангутаев из селения Кванада Цумадинского района Дагестана), выступавший против вооруженной авантюры своих единомышленников. У него до 2002 г. было около 500 сторонников в Дагестане и Чечне. Община Айюба Астраханского была единственной в России официально зарегистрированной общиной «ваххабитов». В Астрахани его основными последователями были аварцы, недавние мигранты из Дагестана, в самом Дагестане община Айюба состоит исключительно из цумадинских аварцев. К 2001 г. община прекратила легальное существование, а сам Айюб покинул Астрахань.

Шейхи тарикатистского направления негативно относятся к ваххабитскому движению не только из-за экстремизма, но и потому, что «ваххабиты» вообще не признают шейхов как посредников между человеком и Аллахом, и отрицают суфизм. Обострение ситуации в Дагестане в 1999 году и вооруженная борьба с боевиками, напавшими на Дагестан со стороны Чечни, заставили официальные власти более активно бороться с «ваххабитами» в Дагестане. В Республике были арестованы лидеры Губденской (Карабудахкентский район) ваххабитской общины Хасбулат Хасбулатов и Магомедхабиб Магомедов, которые принимали участие в боях с федеральными силами в Ботлихском районе. Ход получили дела, связанные с проявлениями радикального ислама в Гунибском, Кизилюртовском, Цумадинском и Казбековском районах («Независимая газета», 02.09.99). Всего на территории Дагестана было арестовано более 400 чел., однако это вызвало недовольство со стороны ДУМД, которое надеялось на массовые репрессии против всех «ваххабитов». В сентябре 1999 года Государственный совет Дагестана официально запретил ваххабизм. В большинстве районов Дагестана были образованы советы по противодействию религиозному экстремизму, в состав которых вошли местные власти, руководители прокуратуры, милиции, судов и духовенства. К началу 2000-х гг. на территории республики не осталось легального ваххабизма. Часть «ваххабитов» ушла в Чечню, а часть – в подполье.

Начиная с 2002–2003 гг. «ваххабизм», все увереннее позиционирующий себя как салафизм, становится достаточно популярным среди дагестанской молодежи. Молодежь недовольна отсутствием социально-экономических перспектив в республике, массовой коррупцией властных структур и верит, что радикальный ислам в состоянии изменить ситуацию

к лучшему. Наиболее заметным и ярким идеологом салафизма в первой половине 2000-х гг. был Ясин Расулов, аспирант Дагестанского Государственного Университета. По его мнению, «вторжение на территорию Дагестана «Исламской Армии Кавказа» (в августе-сентябре 1999 г. – *авт.*) с целью установления шариата, уничтожение шариатского анклава Кадарской зоны (общины сел Кармахи и Чабанмахи – *авт.*) и сегодняшние карательные акции властей против приверженцев «ваххабизма» – это продолжение исторической традиции противостояния российских властей и оппозиционно-вооруженного ислама на Северном Кавказе. Сотрудничество официально-лояльного духовенства с властями и силами Министерства внутренних дел выглядит логичным и закономерным явлением в рамках этой же традиции, продолженной новой Россией» (Ясин Расулов. Зеркало кавказской судьбы. www.chernovik.net/article.php?paper_id=35&article_mode=). Ясин Расулов был убит 10 апреля 2006 г. в Махачкале в ходе одной из регулярных спецопераций местного МВД. Еще раньше, в июле 2005 г. в Махачкале был убит руководитель дагестанской организации «ваххабитов» «Шариат» Расул Макашарипов. Военное крыло движения в течение ряда лет возглавлял Раппани Халилов, убитый в ходе спецоперации в поселке Новый Сулак в окрестностях Кизилюрта 17 сентября 2007 г. Его отряды входили в качестве Дагестанского фронта в общее объединение вооруженного подполья на Северном Кавказе во главе с Докку Умаровым. Это не означает, на мой взгляд, что дагестанские подразделения «ваххабитов» являются лишь филиалом, полностью зависимым от чеченцев. Скорее можно говорить о существенном совпадении интересов в настоящее время и объединении сетевого типа.

В 2005 г., особенно весной и летом, повстанцы-салафиты в Дагестане активизировались: они убивали милиционеров и отдельных министров, взрывали поезда. Затем их активность несколько снизилась в результате ряда успешных спецопераций. В течение длительного времени борьбой с «ваххабитами» руководил министр внутренних дел Дагестана Адильгирей Магомедтагиров. Против него было организовано несколько покушений, а 5 июня 2009 г. он был застрелен снайпером. Чуть раньше 25 мая 2009 г. в Махачкале был убит заместитель муфтия Ахмед Тагаев, фактически руководивший Духовным управлением мусульман Дагестана и активно выступавший против исламского фундаментализма в республике.

После этого различные инциденты, связанные с убийством дагестанских милиционеров «ваххабитами», продолжались. 29 марта 2010 г. эта волна насилия дошла и до Москвы, когда две дагестанских террористки-смертницы взорвались на московских станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» (радиальная). В результате этих взрывов 24 пассажира погибли на «Лубянке» и 13 – на станции «Парк культуры», 102 человека получили ранения различной степени тяжести. Впоследствии выяснилось, что на «Лубянке» взорвала себя аварка Марьям Шарипова (1982 г. рожде-

ния) из села Балахани Унцукульского района Дагестана, бывшая женой лидера губденских боевиков Магомедали Вагабова.

Второй смертнице кумычке Джанет Абдуллаевой (1992 г. рождения, село Костек Хасавюртовского района) было всего 17 лет. Примерно за год до этого она вышла замуж за Умалата Магомедова, известного под кличкой аль-Бара, назначенного в апреле 2009 г. Доку Умаровым амиром так называемого Дагестанского фронта.

Очевидные факты говорили о наличии разветвленного вооруженного подполья радикальных мусульман в Дагестане. Возникал вопрос: каковы перспективы этого движения? Было ясно, что салафизм постепенно превращается в долговременный фактор дестабилизации на Северном Кавказе, и вряд ли его удастся остановить исключительно полицейскими мероприятиями.

В октябре 2011 года в своем родовом селении Хурик был застрелен самый влиятельный религиозный деятель Южного Дагестана шейх Сиражутдин Хурикский. Он являлся одним из самых влиятельных (после шейха Саида-Апанди Чиркейского) религиозных лидеров Дагестана. Число его последователей (мюридов) насчитывает около 8 тысяч человек. Основной версией убийства следствие считает профессиональную деятельность имама и «активное выступление против экстремистского течения ислама». Делать выводы пока рано, однако уже сейчас многие рассматривают это преступление как ответ ваххабитов на убийство Муртазали Магомедова, крупного ученого и единственного на постсоветском пространстве доктора по шариатскому праву, который пользовался непрекращаемым авторитетом у салафитов. Еще в 2005 году между сторонниками шейха и салафитами произошел конфликт. Стремительно набиравшие вес южнодагестанские салафиты потребовали себе отдельную мечеть, но добиться своего не сумели. И даже после конфликта религиозные течения сосуществовали относительно мирно, по принципу «Вы не трогаете нас, мы не трогаем вас». Это же можно сказать и об отношениях с шиитами, которых на юге Дагестана проживает довольно большое количество. С официальной исламской властью – Духовным управлением мусульман Дагестана (ДУМД) – у шейха также были весьма непростые отношения. Хурикский жестко пресекал любые попытки последователей шейха Саида-Апанди Чиркейского (подавляющее большинство работников ДУМД являются его мюридами) распространить свое влияние на Южный Дагестан. В одном из своих последних интервью Сиражутдин Хурикский заявил, что, на его взгляд, главная проблема республики состоит не в существовании различных течений в исламе, а в том, что «законы не действуют, а правоохранные органы, прокуратуры, судьи и другие структуры не контролируют ничего» (Новая газета, 30 октября 2011 г.).

Постепенно среди дагестанских мусульман различных течений стало нарастать стремление к диалогу. События последних полутора лет

говорят о том, что такая тенденция наметилась, причем с двух сторон: и со стороны Духовного управления мусульман Дагестана, и умеренного крыла салафитов.

В 2011 г. в Дагестане была создана Ассоциация мусульманских ученых (алимов) Ахлю-Сунна, объединяющая умеренных салафитов. 25 апреля 2011 года в Махачкале прошло первое заседание Совета Республиканского гражданского диалога «Путь к миру и согласию». Имам Центральной Джума-мечети Махачкалы и глава Совета имамов Махачкалы Магомедрасул Саадуев сказал, что «необходимо в первую очередь на уровне государственной политики поддерживать повышение уровня религиозного сознания среди молодежи». «В конце концов, не имеет ли наша республика в рамках современной демократии права на свою религиозную идентичность? – задал риторический вопрос имам Саадуев. – Почему на сегодняшний день мы слышим возгласы «государство светское, вузы светские, вы – отдельно, мы – отдельно»? Надо вообще исключить из обихода подобные слова... В нашей республике около 100% мусульман... Скажите людям, что наша республика, хвала Всевышнему Аллаху, мусульманская республика!»

Затем имам перешел к обсуждению новаций в сфере образования: «Я очень часто встречаюсь с коллективами высших учебных заведений. Как можно себе представить, чтобы в наших вузах студенты не имели возможности совершать пятикратную молитву? Во многих учебных заведениях сидят скрытые исламофобы, которые считают, что ислам – это вред для Дагестана... Нужно бороться с этими исламофобами. Нужно на уровне государственной политики следить за тем, чтобы в каждом вузе предоставлялись комфортные условия для того, чтобы они смогли молиться, чтобы они смогли получать знания, чтобы туда могли приходить представители духовенства, проповедовать, обучать!» (НГ-Религии, 2011–05–18. Подробнее: religion.ng.ru/events/2011-05-18/2_dagestan.html).

29 апреля 2012 г. в соборной мечети Махачкалы состоялась встреча представителей Духовного управления и алимов Ассоциации Ахлю-Сунна. Вел встречу имам соборной мечети Магомедрасул Саадуев. Кроме него, выступил также глава Духовного управления Ахмад-хаджи Абдуллаев. Со стороны умеренных салафитов выступили руководитель Ассоциации Ахлю-Сунна Халил Рахман и известный молодой алим Абу Умар Саситлинский (Исраил Ахмеднабиев).

Представитель движения «Ассоциация алимов Ахлю-Сунна аль-Джамаа» Аббас Кебедов введен в состав республиканского Совета по взаимодействию с религиозными организациями при президенте Дагестана. Еще один активист «Ахлю-Сунна» возглавил Отдел по взаимодействию с религиозными организациями Управления государственно-конфессиональных отношений Министерства по национальной по-

литике, делам религии и внешних связей. Салафитам предложено войти в правительственную комиссию по адаптации боевиков к мирной жизни.

«Ахлю-Сунна» ожидает содействия в создании своего Исламского центра, под эгидой которого должны быть организованы детские сады, «школа невест», высшее духовное учебное заведение.

По словам имама Камиля Султанахметова, в республике существует дискриминация салафитской молодежи при приеме на работу. По мнению имама, правоохранные органы преследуют предпринимателей, нанимающих тех молодых людей, которые открыто демонстрируют приверженность к «чистому» исламу. «Мы требуем соблюдения российских законов, в том числе и самими представителями власти», – говорит Камиль Султанахметов. «Конституция дает нам достаточные права», – как бы отвечает заочно Камиль-хазрат. Правда, слова об Основном законе у салафитского имама перемежаются высказываниями вроде таких: «Ислам – лучший закон для всех», «Наше общество гниет, ислам – спасение для России» (НГ-Религии, 2011–06–15. Подробнее: [religion.ng.ru/events/2011–06–15/1_dagestan.html](http://religion.ng.ru/events/2011-06-15/1_dagestan.html)).

Пожалуй, впервые представители суфизма и салафизма в Дагестане продемонстрировали явное желание достичь компромисса и взаимопонимания. В последние годы конфронтация между этими двумя течениями суннитского ислама в республике постоянно нарастала. Сейчас, как представляется, и сторонники суфизма и салафиты осознали необходимость выхода из тупиковой ситуации. По итогам встречи адвокатом Зиявудином Увайсовым, умеренным салафитом по своим религиозным взглядам, была предложена компромиссная резолюция, принятая собранием. Как это часто случается, уже 3 мая последовала жесткая реакция радикалов на эти мирные инициативы, когда вечером возле поста полиции на выезде из Махачкалы в сторону Ставрополя взорвалась машина со смертником. Немного времени спустя там же в припаркованной «Газели» прогремел второй взрыв. В результате погибло 13 человек (из них – 8 полицейских) и свыше 100 – было ранено (www.rapsinews.ru/incident_news/20120504/263044579.html)

После примирительной встречи и принятия совместной резолюции в Facebook была создана специальная площадка для диалога суфиев и салафитов, со стороны которых активное участие в дискуссиях принимал Зиявудин Увайсов. Иногда споры принимали острый характер, тем не менее обе стороны постепенно привыкали слышать друг друга. Однако все-таки этому процессу серьезный удар был нанесен убийством шейха Саида Апанди Чиркеевского 28 августа 2012 г. «Смертница вошла во двор шейха во время его проповеди вместе с верующими. Она подошла как можно ближе к богослову и взорвала себя в самом большом скоплении народа» www.caucasustimes.com/article.asp?id=21070 Смертницей оказалась Ами-

нат Курбанова (Алла Сапрыкина), молодая русская женщина, принявшая ислам.

Убийство Саида Апанди прервало начавшийся диалог между суфиями и салафитами, хотя для обеих сторон, очевидно, что нет обратного пути к острому противостоянию, имевшему место сравнительно недавно.

Шейх Саид Апанди объединял вокруг себя достаточно разнородные, как теперь выяснилось, круги мусульман-традиционалистов, которые теперь оказались на распутье. Он оставил после себя четырёх преемников, но ни один из них не обладает сегодня харизмой покойного шейха. Многие бывшие мюриды шейха Саида Апанди перешли к шейху Абдулжалилу-афанди из Буйнакска.

В салафитской среде тоже происходит определенное переосмысление того, что произошло в последние годы. Нарастает понимание того, что вполне возможна интеграция салафизма в легальные структуры дагестанского общества. Наиболее ярко эта новая тенденция заметна в деятельности таких умеренных салафитов, как Абу Умар Саситлинский и Зияутдин Увайсов. Вооруженное салафитское подполье по-прежнему остаётся существенным элементом мусульманского ландшафта в Дагестане, но его деятельность приобретает в последнее время все более фрагментированный характер: отдельные сектора (джамааты) этого движения действуют чаще всего самостоятельно.

Численность

– «Бум» строительства мечетей в Дагестане привел к тому, что в 1990 г. их число превысило 200 (против 27 в 1988 г.), к середине 1992 г. их было более 800.

По данным на 2012 г., в Дагестане насчитывается свыше 2,5 тыс. мусульманских религиозных организаций, 1245 соборных и центральных мечетей, 826 квартальных мечетей, 271 молитвенный дом.

Национальный состав

Мусульманские народы Дагестана составляют свыше 85% населения республики. К ним, по данным на 2010 г., без перечисления этнических подгрупп, относятся (в алфавитном порядке): аварцы (850,0 тыс.чел.), агулы (28,1 тыс.чел.), азербайджанцы (130,9 тыс. чел.), даргинцы (490,4 тыс.чел.), кумыки (431,7 тыс.чел.), лакцы (161,3 тыс.чел.), лезгины (385,2 тыс.чел.), ногайцы (40,4 тыс.чел.), рутульцы (27,8 тыс.чел.), табасараны (118,9 тыс.чел.), цахуры 9,8 тыс.чел.), чеченцы-аккинцы (93,7 тыс.чел.). В целом мусульмане Дагестана всегда отличались высоким уровнем религиозности населения. Сейчас предпочитают открыто не заявлять о своих атеистических убеждениях. Тем не менее, у разных народов Дагестана уровень религиозности неодинаков. Относительно более «религиозны-

ми) считаются аварцы, кумыки, даргинцы; относительно более «индифферентными» – лезгины, табасараны и лакцы.

Учебные заведения

Исламское образование представлено высшими, средними (медресе) и начальными (мактабами) учебными заведениями. Управлением Минюста РФ по РД зарегистрировано 15 исламских вузов. В них учатся 1472 человека. В 79 медресе обучается более 3 тыс. студентов. В 158 мактабах – около 3 тыс. учеников.

Литература:

1. Тахнаева П. И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004.

2. Тахнаева П. И. Махачкала. 1722–1921: История другого города. Махачкала, 2007.

3. Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969.

4. Абдулатипов Р. Г. Судьбы ислама в России. М. 2003.

5. Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М, изд-во «Восточная литература», 2002.

6. Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, Medium Orient, 2011. Интернет-версия www.caucasustimes.com/ISLAM-ISTORIA_SOVREMENOST.pdf

7. Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., Московский центр Карнеги: «Гендальф», 2001

8. Роцин М. Ю. След исламского фундаментализма на Северном Кавказе// Фундаментализм. М., «Крафт+», 2003, С. 49–76.

9. Постсоветское мусульманское пространство: Религия, политика, идеология. М., 1994.